

Прищепчук Светлана Александровна

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются базовые переводческие стратегии, а также их основные ориентиры (переводческие установки), реализуемые при воспроизведении оценочной лексики политического дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 207-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Изд-во «КО», 2001. 228 с.

Усик Е. Г. Лексико-семантические средства создания экспрессивности в заголовках немецких газет и журналов // Романо-германская филология. 2003.

Фисенко И. Е. Коммуникемы русского языка в аспекте речевого воздействия: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 180 с.

Adams W. R., Brody J. Reading beyond words. Santa Barbra College City: Harcourt Brace College Publishers, 1995. 404 p.

Chomsky Noam. Necessary illusions: thought control in democratic societies. Boston, MA.: South End Press, 1989. 424 p.

THE CHARACTERISTIC OF SPEECH INFLUENCE IN THE LANGUAGE OF INFORMATIONAL NEWSPAPER MESSAGES

Prisyazhnyuk Tatyana Anatolyevna

*Department of the English Language
Pedagogical Institute of Saratov State University
prisyazhnyuk_rt@mail.ru*

Abstract. In the article the attempt to reveal the factors determining the specificity of speech influence in the language of informational newspaper messages is undertaken. The factor of an addressee (mass diverse readers' audience), an addresser (centralized informing body), the factor of a message and the factor of a genre (informational genre group in the system of newspaper-journalistic style) form the special type of speech influence and affect the choice of the means of speech influence.

Key words and phrases: speech influence; factor of speech influence; verbal speech influence; addressee; addresser; means of speech influence.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

Прищепчук Светлана Александровна

*Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации
Северо-Кавказский государственный технический университет в г. Ставрополе
Lang-sp@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются базовые переводческие стратегии, а также их основные ориентиры (переводческие установки), реализуемые при воспроизведении оценочной лексики политического дискурса.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; воздействие; перевод; оценочная лексика; переводческая стратегия.

Бурное развитие политического дискурса в современной жизни России, а также увеличение переводов в русском и английском лингвосообществах вызывают насущную необходимость описания закономерностей и специфики перевода текстов данного коммуникативного пространства.

Дискурс - это коммуникативное явление, которое соотносится с коммуникативным намерением адресанта воздействовать на адресата. Помимо языковой составляющей дискурс включает экстралингвистические факторы: участников коммуникации, ситуативный и социокультурный контекст, коммуникативную интенцию и др. [Карасик, с. 230].

Тип дискурса определяется спецификой агента социального действия, включающей его социальную роль, тип социального института, а также фактор интенции. В предлагаемой Е. М. Шейгал концепции модель институционального дискурса представлена следующим образом: дискурс = подъязык + текст + контекст [Шейгал, с. 15]. Политический дискурс является разновидностью институционального дискурса и обладает характерными системообразующими признаками и функциями.

Функциональная специфика политического дискурса обусловлена его интенциональностью, что позволяет выделить следующие основные функции: воздействующую, информативную, экспрессивную. При этом, хотя превалирование той или иной функции зависит от жанровой специфики конкретных реализаций политического дискурса, воздействующая функция является неотъемлемой характеристикой текстов данного коммуникативного пространства. Воздействующий эффект обеспечивается использованием широкого спектра лингвистических оценочных средств, однако воздействующий потенциал лексических единиц реализуется только в условиях контекста в соответствии с интенцией отправителя сообщения.

В данной статье на материале переводов выступлений В. В. Путина и Д. М. Медведева рассматривается зависимость выбора стратегии при переводе оценочной лексики от прагматических факторов, а также выявляются базовые ориентиры переводческой стратегии (переводческие установки).

Доминантная функция оригинала является определяющим фактором, формирующим его прагматический потенциал. Однако, целью перевода не всегда является воспроизведение прагматического потенциала ИТ, частично или полностью, в ПТ, а также достижение воздействия на рецептора ПЯ, аналогичного воздействию на рецептора ИЯ, оказываемого текстом оригинала.

Необходимо отметить, что анализируемые тексты выступлений на внутри- и внешнеполитических мероприятиях В. В. Путина и Д. А. Медведева предназначены, в первую очередь, для широкого круга лиц, являющихся носителями русского языка, как граждан, так и неграждан РФ, и, таким образом, ориентированы на усредненного рецептора.

Наряду с информирующей функцией, воздействующая функция проявляется в целенаправленном использовании ряда лингвистических средств лексического, грамматического и стилистического уровней языка. Воздействие направлено на формирование общественного мнения относительно различных политических и экономических событий, положительного имиджа внутренней и внешней политики российского правительства. К стратегическим целям данных текстов относятся изменение или поддержание текущей политической ситуации, а также поддержание существующего баланса сил власти.

Воздействие с целью формирования оценки тех или иных событий и фактов у потенциальных рецепторов основывается на апелляции к общечеловеческим ценностям, социальной норме и оценочных стереотипах, преобладающих на данный момент в российском обществе.

Рецептором перевода является англоязычное мировое лингвосообщество, основная цель переводов в англоязычной части сайта - информировать рецепторов о событиях во внешней и внутренней политике России «от первого лица», предоставляя тексты выступлений и стенограммы обращений первых лиц РФ. Функция воздействия в данном случае будет заключаться в формировании образа России и российского Правительства, а также речевого имиджа В. В. Путина и Д. А. Медведева у англоязычных рецепторов ПТ.

В ходе исследования были выявлены основные направления модификаций вариантных характеристик оценочного значения лексических единиц в русско-английском переводе текстов, относящихся к пространству политического дискурса. Данные модификации реализуют следующие базовые стратегии перевода: *стратегию интенсификации, стратегию деинтенсификации, стратегию сохранения исходной интенсивности оценки*. Возможность модификации оценочного значения в рамках указанных стратегий обеспечивается градуальностью оценочной шкалы. Достижение отмеченных стратегий возможно благодаря использованию ряда переводческих приемов.

1. При ориентации на **стратегию интенсификации** применяются следующие приемы: экспликативный антонимический перевод, разновекторная модуляция в направлении «причина → следствие», оценочная категоризация, персонификация, деэвфемизация, оценочная экспликация.

В качестве иллюстрации стратегии интенсификации приведем следующий пример:

А если это так, то это означает, что баланс будет абсолютно нарушен, и что у одной из сторон возникнет ощущение полной безопасности, а значит, это развязывает ей руки не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных конфликтах (Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007).

The balance of powers will be absolutely destroyed and one of the parties will benefit from the feeling of complete security. This means that its hands will be free not only in local but eventually also in global conflicts.

В данном случае речь идет о попытках США разместить системы ПРО в ряде европейских стран, что крайне негативно оценивается российской стороной. В рассматриваемом контексте четко прослеживается позиция автора, развертываемая с помощью оценочной лексики и логической аргументации в следующем направлении: «нарушение баланса (размещение ПРО на территории Европейских стран) → нейтрализация возможности вмешаться со стороны других государств → способность проводить собственную политику по отношению к другим странам любыми возможными способами». При этом термин *полной безопасности* ЛЕ *безопасность* нейтрализуется в контексте всего высказывания, а сама ЛЕ приобретает негативную окраску в результате контекстуального взаимодействия.

В тексте оригинала речь идет только о «возникновении ощущения собственной безопасности», тогда как в переводе эксплицируется подразумеваемая возможность извлечения выгоды из ситуации, при этом ЛЕ *возникать* в переводе заменяется на ЛЕ *benefit*. Использование такого преобразования логических причинно-следственных отношений становится возможным благодаря лингвистическому и ситуативному контексту и позволяет увеличить интенсивность оценочности высказывания в целом и эксплицировать негативную оценочность.

Таким образом, использование приема разновекторной модуляции в направлении «причина → следствие», позволяет модифицировать значение исходной ЛЕ в переводе, тем самым усилив интенсивность оценочности высказывания в целом.

2. Реализации **стратегии деинтенсификации** оценочного значения способствует использование имплицитивного антонимического перевода, разновекторной модуляции в направлении «следствие → причина», оценочной импликации, изменения оценочной структуры. Примером стратегии деинтенсификации служит следующий контекст:

Мне кажется, что проблема сегодняшних международных отношений заключается в том, что мы видим все большее и большее пренебрежение основополагающими принципами международного права.

I think that the problem in international relations today is that there is increasingly less respect for the basic

principles of international law (Пресс-конференция по итогам переговоров с Федеральным канцлером ФРГ Ангелой Меркель. 21.01.2007).

Использование имплицитивного антонимического перевода позволяет смягчить категоричность, которую выражает фраза *все большее и большее пренебрежение*. Соответствие *increasingly less respect* (дословно - *все меньше и меньше уважения*), сохраняя общую отрицательную оценочность высказывания, выражает меньшую интенсивность оценки по сравнению с исходной. Однако отсутствие уважения не всегда означает пренебрежение, это только одно из следствий. В данном случае рецептор перевода возможно сделает такой вывод, а возможно, и нет. Таким образом, в тексте перевода происходит деинтенсификация оценки путем ее имплицитирования.

3. **Сохранение исходного уровня интенсивности** и категоричности оценочного значения достигается путем использования традиционных соответствий, приемов экспликации, семантического калькирования, конкретизации, воспроизведения коннотативных синонимов. Например:

Что касается речи на татарском, то это было сделано тоже в знак уважения к татарскому народу, это вторая титульная нация в нашей стране, пять миллионов человек, которые при переписи населения написали, что они считают себя татарами (Стенограмма прямого теле- и радиоэфира («Прямая линия с Президентом России». 18.10.2007).

Regarding the speech in Tatar, it was also given as a sign of respect for the Tatar people, the second largest nation in our country. There are five million people who said in the census that they consider themselves Tatars.

Несмотря на то, что в английском языке имеется соответствие прагматически-оценочного выражения *титульная нация* - *titular ethnic group* (Lingvo 12.0), переводчик предпочел использовать соответствие *the largest nation*, эксплицитно подчеркнув значимость количества татарского народа в составе населения РФ. Это значение эксплицитно подчеркивается в дальнейшем контексте количественной оценкой (*пять миллионов*).

Ориентация переводчика на реализацию одной из выделенных стратегий обусловлена рядом факторов. Данные факторы включают 1) принадлежность текста оригинала к определенному типу дискурса, то есть зависимость оценочных характеристик ИТ и специфики функционирования оценочной лексики от доминантных функций рассматриваемого типа дискурса (в данном случае политического); 2) ориентацию на рецептора перевода, учет его фоновых знаний, идеологии и оценочных стереотипов, что позволяет определить его потенциальную реакцию; 3) цель перевода, которая предполагает наличие у переводчика определенных установок (сверхпереводческой задачи).

Вариативность использования выявленных переводческих приемов при реализации базовых переводческих стратегий, а также зависимость указанных стратегий от основного прагматического фактора - цели перевода, включающей ориентиры переводческой стратегии, представлены в Таблице 1.

Таким образом, переводческая стратегия при воспроизведении степени интенсивности оценки определяется средой функционирования оценочной лексики, то есть типом дискурса, ориентацией на рецептора перевода с учетом его потенциальной реакции, а также переводческими установками, определяемыми целью перевода.

Таблица 1. Прагматическая обусловленность реализации переводческих стратегий посредством воспроизведения оценочных лексических средств

Стратегия	Переводческие приемы	Ориентиры переводческой стратегии
Интенсификация	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Экспликативный антонимический перевод; ▪ разновекторная модуляция (направление «причина→ следствие»); ▪ оценочная категоризация; ▪ персонификация; ▪ деэвфемизация; ▪ оценочная экспликация. 	<ul style="list-style-type: none"> • Дискредитация объекта оценки; • критика действий оппонента; • конкретизация оцениваемой ситуации; • привлечение внимания; • положительная презентация России; • положительная презентация текущей внешней и внутренней политики Правительства РФ.
Деинтенсификация	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Имплицитивный антонимический перевод; ▪ разновекторная модуляция (направление «следствие→ причина»); ▪ оценочная импликация; ▪ изменение оценочной структуры. 	<ul style="list-style-type: none"> • Дипломатичность в критике; • политкорректность в оценке; • коррекция речевого имиджа субъекта оценки; • оправдание и поддержка политического курса.
Сохранение интенсивности	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Использование традиционного соответствия; ▪ экспликация; ▪ семантическое калькирование; ▪ конкретизация; ▪ воспроизведение коннотативных синонимов. 	<ul style="list-style-type: none"> • Утверждение позиции России; • разъяснение; • сохранение идиостиля продуцента ИТ.

Список литературы

Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 333 с.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.

PRAGMATICAL POTENTIAL OF POLITICAL DISCOURSE IN TRANSLATION CONTEXT

Prishchepchuk Svetlana Aleksandrovna

*Department of Linguistics and Intercultural Communication
North-Caucasian State Technical University in Stavropol
Lang-sp@yandex.ru*

Abstract. In the article the basic translational strategies and their basic guidelines (translational directions) realized while re-producing the estimating lexicon of political discourse are considered.

Key words and phrases: political discourse; influence; translation; estimating lexicon; translational strategy.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ
В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Путилина Людмила Васильевна

*Кафедра романской филологии и методики преподавания французского языка
Оренбургский государственный университет
Lenna2003@list.ru*

Аннотация. В статье на основе контент-анализа анализируются темпоральные маркеры, представленные существительными, прилагательными и наречиями. Темпоральные номинаторы в языковой картине мира отдельной языковой личности отображают такие качества времени как определенность и неопределенность, линейность и цикличность, а также антропоцентричность.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; языковая картина мира; категория времени; контент-анализ; темпоральные номинаторы.

Настоящая статья посвящена анализу лексических средств выражения одной из базовых мировоззренческих категорий - категории времени в языковой картине мира (ЯКМ) отдельной языковой личности.

Материалом для исследования послужила книга «Путь русского офицера» - автобиография генерала царской армии А. И. Деникина. Автобиография представляет собой литературный прозаический жанр, близкий мемуарам. Однако, в отличие от мемуаров, автобиография в большей степени сосредоточена на личности и внутреннем мире автора. Рассуждения автора об окружающей действительности, представленные в автобиографиях или в мемуарах, являются выражением индивидуального фрагмента языковой картины мира.

Для анализа категории времени в языковой картине мира Деникина применяется контент-анализ. Методом контент-анализа были обработаны главы книги (70 страниц), не включившие описания военных действий.

В данной статье исследуются единицы лексического уровня, а именно существительные, прилагательные и наречия, выражающие какие-либо временные значения. Лексические средства представления концепта время в дискурсе А. Деникина позволяют в определенной степени описать его содержательное наполнение. Контент-анализ используется в лингвистических исследованиях для определения присутствия определенных слов или понятий в тексте или массивах текстов. Как пишет Баранов А. Н. «Сущность контент-анализа заключается в том, чтобы по внешним - количественным характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний сделать правдоподобные предположения о его содержании и, как следствие, сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста - его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях и т.д.» [Баранов, с. 247].

Цель применения контент-анализа в данном случае состоит в определении количественного содержания лексических маркеров категории «Время», одной из онтологических категорий, выделяемых в картине мира языковой личности. «Изучая лексикон языковой личности мы с неизбежностью вторгаемся и в ее картину мира, и в то же время устанавливаем прагматические векторы, характеризующие ее позицию в мире» [Караулов, с. 137].

Итак, всего рассмотрению подверглись 506 лексических единиц, имеющих какое-либо временное значение. В идиолексиконе А. Деникина по частоте употребления лексические маркеры времени распределились следующим образом: существительные (367 словоформ), наречия (63 словоформы), прилагательные (78